

1. Я просто хочу, чтобы у меня была птичка

Сюй Сы прожил двадцать два года, и всё у него шло как по маслу. Точнее, ему невероятно везло. Слепой предсказатель как-то сказал, что у него судьба первоклассная: и благодетели всегда помогут, и удача сама в руки плывёт.

Слепец знал своё дело, и жизнь Сюй Сы действительно подтверждала его слова.

Когда отец бросил семью, а бизнес прогорел, Сюй Сы не пропал, потому что у него была властная мать — женщина, которая в делах могла обвести вокруг пальца любого босса, а в быту — навалить соседям так, что мало не покажется. Поэтому он рос в достатке, хотя лишнего никогда не имел.

В первом классе на школьной экскурсии потерялись все, кроме него, а он умудрился исчезнуть на целые сутки. Мать чуть с ума не сошла, но когда учителя сбили ноги в кровь, умоляя всех богов, его просто привезли домой полицейские.

На выпускных экзаменах в средней школе все вокруг списывали кто во что горазд, а учителя-очкарики смотрели то на часы, то в телефоны, словно ничего не замечали. И только когда завуч проходил мимо окна, его острый взгляд выхватил из толпы пять-шесть человек, которых тут же наказали. А Сюй Сы в это время просто пил воду и подавился, из-за чего его шпаргалка улетела в проход, и он единственный вышел сухим из воды.

На вступительных экзаменах в университет он набрал ровно на один балл больше проходного — как раз столько, чтобы поступить на факультет мечты.

На его курсе парней было по пальцам пересчитать, и так как Сюй Сы был единственным, на кого можно было смотреть без слёз, он бесстыдно стал главным красавчиком факультета.

Поступив в университет, благодаря своей внешности — этакого интеллигентного мерзавца — и характеру «центрального кондиционера», который всегда согреет, он собрал вокруг себя толпу фанаток. И только тогда Сюй Сы понял, что что-то не так.

Он осознал, что его совсем не волнуют пышные формы девушек, зато кадык и брюки парней с соседнего факультета вызывают живой интерес.

Сюй Сы, который всегда считал себя натуралом, промучился месяц, пересмотрел кучу фильмов и, наконец, предельно честно признал свою ориентацию. С того дня он начал свою карьеру виртуальных знакомств.

К интрижкам в сети и в реальности Сюй Сы относился просто: все мы люди, у всех есть физиологические потребности. Переспали — и разошлись, не надо мне тут вешать лапшу про высокие чувства, в которых я всё равно ничего не смыслю.

Но всегда находился кто-то, кто намертво вцеплялся в него, требуя вечной любви. Бесконечные звонки — это ещё полбеды, но некоторые доходили до того, что караулили его у ворот университета и угрожали прыгнуть с крыши. Первый раз, второй, пятый, шестой — Сюй Сы лишь закатывал глаза.

На седьмой раз этот придурок действительно прыгнул. И не один, а прихватив Сюй Сы с собой.

В итоге у того парня была сломана нога, а Сюй Сы отправился на тот свет.

Двадцать два года везения закончились.

Когда он, пошатываясь, пришел в себя, то решил: либо этот мир сошёл с ума, либо он сам окончательно тронулся рассудком.

Тело было голым и покрытым синяками, и это было не его тело. В голове теснились чужие воспоминания, и они тоже были не его. А ещё в мозгу звучал какой-то голос системы, называвшей себя... 2333?

2333? Ха, а почему не 666?

Неужели это переселение души? Сюй Сы взглянул вниз, и от увиденного у него перехватило дыхание.

Нет, всё не так. У него просто не было «птички»!

Чёрт побери, это тело евнуха!

Сюй Сы ощупал себя, нащупал только два отверстия, закатил глаза и рухнул обратно.

Хозяина этого тела звали Цзян Ин. И да, он был евнухом, причём, как выяснилось, не простым, а... главой евнухов? Управляющим Дун-чана? Ого, да он ещё и чиновник, да какой! Титул звучал так длинно, что язык сломаешь: Императорский посланник, управляющий делами Дун-чана.

Сюй Сы на мгновение замер. Неужели это тот самый легендарный Господин Чан-гун? Глава ведомства? В голове всплыло лицо одного актёра из исторического сериала.

Что же до династии... Государство Лофэн? В нашей истории была такая? Сюй Сы напряг память и решил: ну, пусть будет.

Цзян Ин не был «природным» евнухом, то есть не родился таким. Его оскостили насильно. Его

отец когда-то занимал высокую должность, но в политических играх — все же смотрели сериалы про дворцовые интриги — одно неверное движение, и весь род подлежит истреблению.

Отцу Цзян Ина повезло чуть больше: его казнили, сына сделали евнухом, а дочь отправили во внутренние покои дворца. Девять колен его родни не пострадали, потому что, если разобраться, в них входил и сам император. Старшая сестра Цзян Ина, как ни крути, была опальной наложницей, но когда-то очень даже влиятельной.

Сюй Сы молча перебирал воспоминания Цзян Ина, и лицо его становилось всё мрачнее.

Этот Глава ведомства был извращенцем...

Став евнухом на полпути и пережив семейную трагедию, он стал замкнутым, жестоким и коварным. На людях он умел льстить и изображать преданность, так что император был от него в восторге. А за спиной он подставлял честных чиновников, торговал должностями и вершил несправедливые суды ради собственной выгоды.

Но что было ещё противнее... Сюй Сы посмотрел на свои синяки. Этот Глава ведомства был сексуальным девиантом, любил БДСМ, да ещё и выступал в роли сабмиссива.

Ха, ты столько сил потратил, чтобы стать главным евнухом, только ради того, чтобы тебя унижали?

[Дзынь]

В голове раздался звук, похожий на подключение к компьютеру. Сюй Сы насторожился.

— Господин Сюй Сы, я система под номером 2333, — раздался молодой, сладкий голос, от которого у Сюй Сы по спине побежали мурашки. — В реальности вы скончались после падения с высоты, реанимационные мероприятия не помогли.

Слышать о собственной смерти в полном сознании... это было нечто невероятно жуткое и странное.

Сюй Сы цокнул языком:

— Ха-мэй, раз я умер, то что это за цирк сейчас происходит?

2333:

— ...Ха-мэй?

— 2333 — это «ха-ха-ха», значит, Ха-мэй.

2333:

— ...

— Господин Сюй, организация даёт вам шанс на перерождение. Если вы выполните задание, то сможете вернуться в реальный мир и начать всё сначала.

— Я отказываюсь, — отрезал Сюй Сы так же твёрдо, как когда-то отказывал тому придурку.

— Господин Сюй, вы не хотите передумать? Такой шанс выпадает раз в жизни! — сладкий женский голос системы стал таким приторным, что у Сюй Сы запершило в горле.

— Передумать? — Сюй Сы усмехнулся и взревел: — Ты подсунула мне тело инвалида, у которого даже «птички» нет! Да ещё и законченного извращенца! Как мне с этим играть? Скажи, как?!

— Господин Сюй, это было случайно, — невозмутимо ответила 2333.

Подразумевалось: тебе просто не повезло, ты вытянул несчастливый билет, на кого пенять?

Сюй Сы махнул рукой:

— Хватит, лучше отправь меня на перерождение.

Кто хочет, пусть тот и занимается этой работой, он точно не будет.

Система замолчала.

Как раз когда Сюй Сы решил, что скоро отправится к Янь-ван*, перед глазами возникла картинка в реальном времени: его мать плакала перед его портретом, рыдая так, словно у неё разрывалось сердце.

У Сюй Сы мгновенно покраснели глаза, в горле застрял ком. За всю жизнь он ни разу не видел, чтобы мать плакала. Даже когда тот бесстыжий отец наделал кучу долгов и сбежал, она не проронила ни слезинки. В его глазах госпожа Сюй была «Железным человеком» в юбке.

Но этот «Железный человек» плакал из-за него.

Чёрт, раз по-хорошему не получается, решили давить на жалость.

— Какое задание? — его голос дрогнул.

Картинка исчезла, [Дзынь], 2333 снова вышла на связь.

— Всё просто: нужно уменьшить психологическую травму целевого объекта до 20%.

Сюй Сы:

— Почему до 20%, а не полностью?

2333:

— Господин Сюй, психологическая травма в пределах 20% считается безопасной зоной.

То есть, всё, что выше 20% — опасно? Сюй Сы сглотнул:

— А что будет, если она превысит 20%? Психическое заболевание? Психологический барьер? Станет извращенцем?

— Это зависит от индивидуальных особенностей, — туманно ответила 2333.

Значит, его работа — лечить людей с психологическими травмами? Сюй Сы чувствовал, что будущее не сулит ничего хорошего, ведь сам Цзян Ин выглядел как первый пациент, нуждающийся в лечении.

— Сколько заданий мне нужно выполнить? — спросил Сюй Сы о главном.

2333:

— Всего семь миров. В каждом мире вы будете вселяться в разных людей, и после выполнения цели автоматически перейдёте в следующий.

— А если не выполняю? — спросил Сюй Сы. — То есть, если я случайно умру в том мире, не успев закончить задание?

2333 загадочно промолчала.

О, значит, это конец. Окончательная смерть.

— Господин Сюй, система 2333 будет искренне служить вам. Я только что получила повышение, у меня много новичков, так что обычно я буду не в сети. Если что-то нужно — оставляйте сообщение.

— Искренне служить? Тогда можешь для начала сменить голос? — Сюй Сы бессильно кивнул. Он уже привык общаться с «Ха-мэй» в мыслях, а не кричать вслух.

— Хорошо, — в голове раздалась гудки. — Как вам такой голос?

— Твою ж мать! Такой чистый, глубокий, властный голос — почему ты не включила его раньше?! — взревел Сюй Сы про себя.

2333:

— ...

— Не молчи, не молчи, давай, скажи ещё что-нибудь! — как истинный ценитель голосов, Сюй Сы был в восторге.

2333:

— Господин Сюй, не увлекайтесь. Когда появится целевой объект, система автоматически даст подсказку. Удачи. До встречи.

Голос исчез, и Сюй Сы почувствовал разочарование.

Вдруг он ощутил нестерпимый позыв в туалет...

Подождите, дайте мне встать и найти...

В следующую секунду внизу стало тепло и мокро...

Сюй Сы перевернулся и с силой ударил по деревянной кровати, издав глухой звук.

2333, вернись! 666, вернись! Ха-ди, вернись! Умоляю, дай мне хотя бы «птичку», я же не могу это контролировать!

Как раз когда он не знал, куда деть свою досаду, за дверью раздался звонкий, нежный голос:

— Господин, пора купаться.

2. Я просто хочу, чтобы у меня была птичка (часть 2)

Сюй Сы перерыл память: по привычке Цзян Ина, через полчаса после «дел» к нему приходили люди, чтобы подготовить воду для купания и сменить одежду. Этим «человеком» был его

личный евнух и приёмный сын — Цзян Сяочуань.

— Входи, — Сюй Сы накинул шёлковый белый халат и, подражая Цзян Ину, лениво произнёс.

Голос оказался не таким уж тонким, как он опасался, а скорее мягким. Если у голоса есть температура, то у Цзян Ина он был тёплым, как весеннее солнце, ласкающее лицо.

Цзян Сяочуаню было лет шестнадцать-семнадцать. Он был красив и изящен, а зелёная форма евнуха только подчёркивала его нежную кожу и тонкую талию. С первого взгляда он казался не евнухом, а каким-то юным актёром... Сюй Сы догадался, что Цзян Ин, скорее всего, выбрал его именно за внешность. И кто знает, какими способностями обладал этот мальчишка, раз смог так пригреться под крылом у такого могущественного человека.

Позже Сюй Сы узнал, что у Цзян Ина было полно таких «сыновей» — любой симпатичный паренёк мог им стать.

Цзян Сяочуань тихо толкнул дверь. Несколько слуг внесли огромную кадку, и помещение тут же наполнилось густым, резким ароматом.

Этот извращенец любил пахнуть пионами. Каждый раз при купании он не только добавлял эфирное масло в воду, но и втирал его в кожу.

Когда он шёл по дворцу, он был как ходячий флакон духов.

— Отец-управитель, позвольте мне помочь вам, — слуги уже ушли, и, оставаясь с Цзян Ином наедине, Цзян Сяочуань называл его «отцом».

Обычно Цзян Ин позволял себя обслуживать, а после купания наслаждался массажем. Но сегодня в теле был другой человек, и Сюй Сы не мог вынести того, что кто-то будет глазеть на него и трогать. Он собрался с духом и выгнал Цзян Сяочуаня, который перепугался, решив, что сделал что-то не так.

Уходя, Сюй Сы мельком взглянул на его испуганное личико и не знал, плакать или смеяться.

Горячая вода приятно обволакивала плечи. Сюй Сы раскинул руки на краях кадки, капли воды блестели на его крепких предплечьях. Он смотрел в пустоту, погрузившись в раздумья.

Главный вопрос: как умер Цзян Ин?

Сюй Сы пришлось копаться в последних воспоминаниях: 3D-версия БДСМ-сцены в реальности. После бурной ночи партнёра тихо вывели из дворца, а уставший Цзян Ин выпил воды и уснул. На этом воспоминания обрывались.

Неужели отравили? Сюй Сы нахмурился, но тут же отбросил эту мысль.

Тело Цзян Ина было в отличной форме, он часто тренировался. Он не был слабаком, которого мог бы убить обычный книжник. В памяти не было никаких хронических болезней.

Значит, убийство?

Если это было убийство, не попытается ли преступник сделать это снова? От этой мысли у него по спине побежали мурашки.

А если так, то главный подозреваемый... это тот самый книжник, с которым он только что «кувыркался». Глаза Сюй Сы потемнели.

Приняв ванну, он позвал Цзян Сяочуаня помочь одеться. Если бы он умел управляться с этой сложной древней одеждой, он бы справился сам.

Цзян Сяочуань вполз в комнату, дрожа от благодарности, и тут же упал на колени, начав слёзно молить о прощении.

Сюй Сы его успокоил, объяснив, что просто хотел побыть один. Парень, пошатываясь, встал и начал дрожащими руками одевать его.

Быть таким страшным для окружающих — это, конечно, успех, подумал Сюй Сы.

— Сяочуань, того человека, который ушёл, найди и приведи обратно, — сказал Сюй Сы, поправляя пояс.

Цзян Сяочуань поднял голову в недоумении: Цзян Ин никогда не звал обратно тех, кого выгнал.

— Тот книжник был очень хорош собой, должно быть, он пришёлся вам по душе, — Цзян Сяочуань решил польстить хозяину.

Но не успел он договорить, как Сюй Сы прервал его:

— Приведёшь — сразу в тюрьму.

Цзян Сяочуань замер.

Одевшись, Сюй Сы махнул рукавом:

— Всё, иди и позови Сюэ Цюна.

Цзян Сяочуань попятился, чувствуя, что происходит что-то неладное.

Сюэ Цюн был старшим евнухом, правой рукой Цзян Ина. Если бы не его грубая внешность, Сюй Сы был уверен, что он тоже стал бы одним из «сыновей».

Пока Сяочуань ходил за Сюэ Цюном, Сюй Сы решил взглянуть в зеркало.

Все хотят выглядеть хорошо. В своём мире он был красавчиком, и если в этом мире он был бы уродом, его сердце могло бы не выдержать.

Отражение в медном зеркале... Сюй Сы сглотнул. Изящные брови, губы яркие, словно накрашенные, в меру чувственные. Такая красота для евнуха... это просто преступление!

Это не Глава ведомства, это «цветок» дворца!

Чёрт побери, неужели я могу соблазнить самого себя? Сюй Сы, будучи эстетом, мгновенно влюбился в собственную внешность.

Пока он любовался собой, за дверью раздался грубый голос, чуть не заставивший его выронить зеркало.

Вошёл человек в одежде песочного цвета, с густыми бровями и квадратным лицом. Он выглядел крепким и мужественным — совсем не таким, как Сюй Сы представлял себе евнухов. Это был настоящий образец мужественности среди них!

Сюй Сы сразу проникся к нему симпатией.

— Господин, вы звали? — Сюэ Цюн опустился на одно колено.

Сюй Сы кивнул, сел за стол и привычно взял в руки изящную нефритовую чашку, принимаясь.

— Сходи, проверь, нет ли на этой чашке чего-то подозрительного, — он протянул чашку Сюэ Цюну. Тот взял её и внимательно осмотрел.

— Вы подозреваете... — лицо Сюэ Цюна стало суровым.

— Только подозреваю, — холодно ответил Сюй Сы.

<http://bllate.org/book/19095/1875326>